

Время действия, как сказал сам Гёте, три тысячи лет — от Троянской войны до XVI века, когда жил исторический Фауст, но анахронизмы, допускаемые поэтом, протягивают нить действия вплоть до современности.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Пролог на небе. Небесное воинство хвалит Господа. Мефистофель заявляет о своем присутствии их ироническим передразниванием и с небрежной фамильярностью обращается к Всемогущему: он пришел с жалобой. Мефистофель недоволен поведением людей, этот самонадеянный атом стал настолько слаб, что даже нет смысла вводить его в искушение. Хор, выражающий мысль Господа, спрашивает: знаешь ли Фауста? Мефистофель знает его и предлагает пари, что поймает Фауста в свои сети. Пари принимается. Появляются херувимы, и Мефистофель уходит, он презирает подобные существа. Хор кающихся грешников объединяется с небесными силами в мощный гимн.

1 картина приводит во Франкфурт-на-Майне. В пасхальное воскресенье горожане вышли на прогулку, спуют в сутолоке. В толпе появляется серый монах, пробуждая в одних почтение, в других антипатию. Прогуливаются и Фауст со своим учеником Вагнером, наслаждаясь воскресеньем и, когда массы рассеиваются, Фауст выражает свое восхищение наступающей весной. Народ вокруг спует, танцует, но когда начинает смеркаться, Фауст и Вагнер вновь остаются вдвоем. Сгущается туман, и Вагнер зовет Фауста домой, но внимание Фауста тревожит монах, который как бы заключает обоих мужчин в невидимый круг.

2 картина. В своей рабочей комнате, умиротворенный прогулкой на природе, подготавливается Фауст к исследованию Евангелия. Ему мешают внезапный вой. Серый монах, последовавший за ним, появляется из темного угла. Фауст угрожает ему знаком Соломона, монах исчезает, и вместо него появляется Мефистофель в образе господина. Фауст узнает его, но хочет испытать и выманивает у Мефистофеля великое дьявольское отрицание — «я дух, все отрицающий». Мрачная речь, к которой примешана немалая доля хвастовства, пробуждает в Фаусте скорее любопытство, чем страх или отвращение и он соглашается заключить с Мефистофелем договор, по которому Мефистофель служит Фаусту при жизни, а на том свете это придется делать Фаусту. Фауст ставит условие, что его душа не по-

гибнет прежде, чем Мефистофель выполнит его желания настолько, что он скажет проходящему мигу — «Остановись, мгновение, ты прекрасно!». Условие принято, и договор заключается. Мефистофель уносит Фауста на своем плаще.

3 картина. В саду Марты прогуливаются Фауст и Маргарита. Мефистофель проводит время, глумясь ухаживая за Мартой. Фауст очаровывает Маргариту своей знатностью, темпераментом и нежностью и, окончательно вскружив ей голову, договаривается о ночном свидании, облегчить которое должно данное матери Маргариты снотворное.

Антракт

4 картина. Фауст бросил Маргариту и отправляется с Мефистофелем в дикие горы на шабаш ведьм. Вместе поднимаются они в горы, спеша на сборище дьявольских сил. Мефистофелю оказывается почтение и послушание, как присуще Князю Тьмы. Подданные приносят ему символ земного шара. Мефистофель издевается над красотой мира и чернит гордый, лживый род, который поддерживается землей. С глумящимся смехом бросает он земной шар в прах. Ведьмы выражают свое удовлетворение танцем. Фаусту чудится образ Маргариты со странной красной чертой на шее. Мефистофель утверждает, что это голова Медузы, отрубленная Персеем. Веселье ведьм продолжается.

5 картина. Тревога Фауста за Маргариту оправдалась. Простая деревенская девушка, соблазненная и брошенная им, в тюрьме, обвиняемая в убийстве своей матери и ребенка. Она

Peter Cornelius. Illustratsioon Goethe «Faustile». «Vanglas». Joonistus. 1810/15
Петер Корнелиус. Иллюстрация к «Фаусту» Гёте. «В тюрьме».

бредит о непонятных ей обвинениях, от которых дух ее жаждет улететь птицей. В тюрьме появляется Фауст вместе с Мефистофелем, которого он просит спасти несчастную девушку. Маргарита не узнает сначала своего возлюбленного. Не понимает она и того, что надо бежать из тюрьмы, хотя и стремится соединиться с Фаустом в прекрасной иллюзии свободы и счастья. Грезы разрушает Мефистофель, пришедший поторопить их прощание. Маргарита узнает его и, хотя смерть ужасает ее, она противостоит искушению, понимая, что ожидающая ее любовь отмечена знаком Зла. Доверя себя божественному прощению, отворачивается она от Фауста, и голос с Выше возвещает ей спасение. Фауст и Мефистофель исчезают.

Антракт

6 картина. Мефистофель приводит Фауста в античную Грецию. Прекрасной ночью воспевают Елена и Панталида окружающую их красоту. Восхищенный Фауст шепчет «Елена, Елена!», но Мефистофель тоскует по диким горам и ведьмам. Елене мерещится ее роковое прошлое и падение Трои. Фауст превозносит Елену, как идеал вечной красоты. Елена сразу отвечает Фаусту взаимностью, и нимфы и Мефистофель, смотрят на них с восхищением. Елена обворожена Фаустом и его речью, в которой таятся неизвестные греческим поэтам рифмы. Она перенимает его стиль и соединяется с Фаустом в страстном дуэте.

Эпилог. Фауст вновь в своей рабочей комнате, не осознавая присутствия Мефистофеля. Он размышляет о прошлом и невозможности найти удовлетворения как в реальном, так и в иллюзорном мире. Мефистофель, видя возможный проигрыш, пытается соблазнить жертву новыми искушениями, но Фауст не слушает его. Он отказывается от Реального и Идеального и объявляет себя добродетелем человечества, используя мудрую науку в счастливом и цветущем человеческом обществе. Приведенный в отчаяние Мефистофель, пытаясь вернуть свою добычу, становится все свирепее, но Фауст во власти своего прекрасного видения и недоступен ему. Когда звучат победные голоса небесного воинства, Фауст произносит наконец слова «Остановись, мгновение, ты прекрасно!», которые привели бы его в ад, если бы их выманила хитрость Мефистофеля, а не внушение Доброты. Фауст вновь берет в руки Евангелие для заключительной молитвы, чтобы освободиться от своего «глумящегося демона» и умирает, божественное видение перед глазами. Мефистофель злобно проклиная все, но он окончательно проиграл свое пари.

Eugène Delacroix. Illustratsioon Goethe «Fausti» proloogile. «Mefistofeles». Lito-graafia. 1826/28.

Эжен Делякруа. Иллюстрация к прологу «Фауста» Гёте.

АРРИГО БОЙТО (1842—1918) был сыном итальянского миниатюриста Сильвестро Бойто и польской аристократки, графини Жозефины Радолинска. Мечтой матери было воспитать своих детей музыкантами. Старший сын Камилло стал впоследствии писателем и архитектором, а Арриго уже с детства интересовался композицией. В 1853 г. его приняли в Миланскую консерваторию, где вначале он не проявил себя с лучшей стороны (нашли, что у него не развито чувство ритма), но колоссальная работоспособность в исследовании, помимо музыкальных предметов, классических и иностранных языков, правил поэзии и другого привели к тому, что перед выпускными экзаменами Арриго Бойто считался одним из наиболее подающих надежды студентов, которые когда-либо обучались в этом знаменитом заведении. Первой композиторской работой, представленной публике, была созданная совместно с сокурсником Франко Фаччио кантата «Il quattro giugno» («Четвертое июня»), очень хорошо воспринятая слушателями. Ей последовало еще более успешное произведение «Le sorelle d'Italia» («Итальянские сестры»), где опять слова и половина музыки принадлежали Бойто, другую половину написал Фаччио (впоследствии ставший известным, как дирижер премьер Верди). «Итальянские сестры» завоевали такой успех, что правительство удовлетворило просьбу авторов о получении денежного пособия, давшего возможность посетить Париж, Польшу, Германию, Бельгию и Англию. В Париже начал Бойто работу над темами Фауста и Нерона. Идея последней преследовала его до конца жизни, но осталась незаконченной. По возвращении в Италию Бойто посвятил себя реформе музыкальной жизни — торжество итальянской оперы совершенно оставило в стороне немецких композиторов, и Бойто пропагандирует прежде всего Бетховена. Его идеалы казались в Италии того времени просто бунтовскими. 1860-ые годы были в жизни Бойто очень активными: он сотрудничал в музыкальном журнале и газете, совместно с Эмилио Прага написал комедию «Le madri galanti» («Галантные матери») успешная премьера которой состоялась в Турине; к опере «Его е Leandro» («Эро и Леандр») написал и музыку, и либретто (музыка позднее была уничтожена, а текст передан Луиджи Манчинелли); на его текст создал оперу «Гамлет» его друг Франко Фаччио и др. Его стали сравнивать с самыми передовыми реформаторами и считать последователем и подражателем Вагнера. В действительности восхищение Бойто принадлежало не Вагнеру, а Бетховену. В 1866 г., когда началась война с Австрией, он занимался набросками к опере «Мефистофель», оркестровав до этого оперу своего брата «Фауст». Когда разразилась война, он вместе с друзьями Фаччио и Прага присоеди-

нился к войскам Гарибальди. Возвратясь в Милан, он оказался перед выбором: посвятить себя литературной деятельности или музыке. Здесь впервые проявилась нерешительность Бойто, впоследствии мешавшая ему при редакции «Мефистофеля» и работе над оперой «Нерон». В 1868 г. он поставил точку партитуре «Мефистофеля», «Нероном» же он занимался всю свою жизнь с 1862 г. («Нерон» был исполнен лишь в 1924 г. в «Ла Скала», когда ее пересмотрел Артуро Тосканини и дополнил Ф. Томмазини.) Своеобразную область в деятельности Арриго Бойто составляют либретто для других композиторов, статьи, стихи (последние изданы сборником «Il libro dei versi» («Книга стихов»). Либреттист Бойто во многих странах более известен, чем композитор. Им написаны тексты для «Джиоконды» Понкиелли (под псевдонимом Тобиа Горрио), «Алессандро Фарнезе» Палумбо и «Трам» Доминичето, но прежде всего для двух последних опер Верди — «Отелло» и «Фальстаф» (1887 и 1893). Бойто редактировал и текст «Симона Бокканегро» (1881) Верди, перевел многие оперы на итальянский язык — «Волшебный стрелок» Вебера (1872), «Руслан и Людмила» Глинки (1876), «Тристан и Изольда» (1876) и «Риенци» Вагнера и др. Тексты к операм Верди считаются лучшими, когда-либо написанными для итальянской оперы. Дружбу с Верди укрепила совместная работа, и Бойто чувствовал, что из всех музыкантов общение с Верди дало ему больше всего. В 1893. Бойто дирижировал в Англии пролог «Мефистофеля» на юбилейном концерте Кембриджского университета, на следующий год ему было присвоено звание почетного доктора университета, в 1895 г. он был избран почетным доктором и Оксфордского университета.

Последние годы жизни Бойто прошли без больших событий, хотя он активно интересовался политической и культурной жизнью страны. В 1912 г. его избрали сенатором, и Бойто участвовал в обсуждении и решении многих важных вопросов. Во время Первой мировой войны Бойто был на фронте, где его здоровье резко ухудшилось. В конце 1917 г. он заболел и больше не поправился. Бойто умер в 1918 г.

О создании оперы

К моменту завершения партитуры «Мефистофеля» в начале 1868 г. директор «Ла Скала» искал для постановки новую оперу и, зная добрую славу молодого композитора среди музыкантов столицы Ломбардии, решил поставить «Мефистофеля». Известие об этом решении вновь пробудило вражду между сторонниками старой и новой музыки. Длительный период репетиций еще более разжег стороны, и задолго до премьеры это превратилось уже в

национальное событие. В нарушение традиций композитору позволили дирижировать своим произведением. 5-го марта 1868 г. состоялась премьера, где слушатели настолько глубоко разделились на два лагеря, что разумное решение оказалось невозможным. Эта премьера до сих пор осталась в анналах итальянского театра из-за невиданных страстей, вызванных произведением молодого 26-летнего композитора. Появление Бойто за дирижерским пультом вызвало демонстрацию симпатии, и пролог приняли благосклонно. Удивительно, но самая нетрадиционная часть оперы привлекла даже противников. Но затем оппозиция вновь подняла голову, а необычайная длина оперы (5 часов) сыграла ей только на руку. Поведение аудитории к концу спектакля можно сравнить только с беснующейся толпой. Не было больше желания понять и различить между собой недостатки работы композитора и ошибки исполнителей. Вечер закончился колоссальным скандалом на площади перед «Ла Скала». Второе представление оперы состоялось на следующей неделе в два вечера, но демонстрации продолжались, и оперу запретили по приказу начальника полиции. Провал «Мефистофеля» крайне удручил Бойто, но и показал явно слабые стороны оперы, которые композитор решил переделать. Все-же прошло 7 лет, прежде чем произведение вновь увидело свет рампы. Оперу приняли в репертуар Болонского «Театро Комунале», и премьера опрокинула все сомнения. С 4 октября 1875 г. опера была сыграна в Италии свыше 5000 раз.

Уже на следующий год опера была поставлена в Венеции, одна за другой прошли успешные премьеры в Лондоне, Бостоне, Нью-Йорке, Барселоне, Варшаве (все в 1880 г.), год спустя и в Петербурге. В главной партии выступали такие мировые знаменитости, как Назарено де Ангелис (первая пластинка оперы в 1929 г.), Николай Гяуров, Норман Трейгле, Федор Шаляпин (пел в Милане в 1901 г., его исполнение Бойто считал лучшим), Евгений Нестеренко (в Будапеште), Паата Бурчуладзе и др. Несколько раз опера была записана на пластинки, одна из последних записей в 1973 г. (в заглавной партии Норман Трейгя, Фауст — Плачидо Доминго, Маргарита — Монсеррат Кабалье) и в 1983 г. (Мефистофель — Николай Гяуров, Мирелла Френи в роли Маргариты и Лучиано Паваротти — Фауст). В Советском Союзе опера шла на сценах Киргизии и Минска. В Эстонии ставится впервые.

Fritz Cremer. Illustratsioon Goethe «Faustile». «Nõiatants». Litograafia. 1956/59
Фриц Кремер. Иллюстрация к «Фаусту» Гёте. «Танец с ведьмой».

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ фон ГЕТЕ (1749—1832), немецкий писатель, теоретик искусств, философ и ученый-естествоиспытатель, один из ярчайших личностей в мировой литературе. Сын доктора права Иоганна Каспара Гете и дочери советника Катарины Элизабет Текстор, он получил прекрасное домашнее образование. Изучая право в Лейпциге и Страсбурге, познакомился в последнем с Иоганном Готтфридом фон Гердером (1744—1803), теоретиком немецкого движения «штурма и натиска». Под влиянием Гердера Гете присоединился к движению и скоро стал одним из его руководителей. В 26 лет по приглашению герцога Карла Августа отправился в Веймар, где и остался до конца жизни, служа на высоких государственных постах. Там познакомился он с Фридрихом Шиллером (1759—1805), и под влиянием этих двух великих людей в Веймаре сложился один из важнейших культурных центров.

Наследие Гете огромно, к его числу принадлежат открытия по естествознанию (он основатель морфологии животных и его работы стали основой для развития теории эволюции), общеполитические и художественно-философские работы, поэмы, стихи, романы, драмы и др. Над своим главным произведением, драматической поэмой «Фауст», работал Гете около 60 лет. В нем отразилась вся его творческая жизнь, здесь философские мировоззрения юноши и великого мудрого ученого. Познать Гете — это работа всей жизни, но даже тогда познание не будет полным. Когда у Гете спросили, в чем основная идея этого произведения, он ответил, что здесь и не может быть основной идеи, здесь все его идеи.

Гете написал первые наброски к «Фаусту» в 1780-х годах, этот первоначальный вариант называют обычно «Urfaust» (первоначальный Фауст). Первая часть появилась в 1808 г., вторая была опубликована в 1832 г.

О «Фаусте», Фаусте и фаустовском человеке

В основе «Фауста» лежит широко известный миф, корни которого уходят в 1 тысячелетие нашего времени. Это история человека, продавшего душу Черту и позднее начавшего сожалеть об этой сделке. У различных народов история заканчивается по-разному — удается ему спасти свою душу или нет. В любом случае в основе легенды христианский мировой принцип — противопоставление Бога и Черта, после смерти идти в ад или в рай.

Подобная история есть в Ветхом Завете, но есть и связанные с конкретными историческими личностями. Из них ранний — ро-

дившийся около 200 года в Карфагене христианский духовник и писатель (позднее признанный святым) Тасций Цецилий Киприанус, ставший в 258 г. жертвой христианских гонений во времена Валериана. Миф о том, что он продал душу Черту, возник в 4—5 веке. То же мнение сложилось и о короле франков Карле Мартелле (714—741), который в битве при Пуатье покорил считавшиеся доселе непобедимыми войска мавров. К 13 веку восходит распространенная во Франции легенда о Теофиле («Зеркало Теофила»), три столетия спустя, когда Мартин Лютер проводил церковную реформу, аналогичный миф связывали с немецким врачом и гуманистом (гуманист в то время означало образованный человек), доктором Иоганном /Георгом/ Йоргом Фаустом (примерно 1480—1536/39). Уже спустя пару десятилетий после его смерти начали появляться книжки о жизни доктора Фаустуса (в Эстонии первая подобная появилась в числе так называемых книг для народа под названием «Доктор Фауст, его жизнеописание, чуда и низвержение в ад. Учебник тайных искусств» в 1914 г.) и были очень популярны в ярмарочных балаганах (в основном кукольных). Первым произведением серьезной литературы была в 1588/89 г. в Англии пьеса создателя английской трагедии Кристофера Марло (1564—1593) «Трагическая история доктора Фауста».

Известнейшие в литературе произведения Т. Манна «Доктор Фаустус», Н. Ленау стихотворная пьеса «Фауст», Хр. Д. Граббе драма «Дон Жуан и Фауст», драматический фрагмент П. Валери «Мой Фауст», Г. Гейне «Der Doktor Faust. Ein Tanzspiel», Фр. М. Клингера «Жизнь Фауста, его деяния и низвержение в ад» и др. Во всех них основная проблема с одной стороны противопоставление Добра и Зла, с другой — драма человечности. Цель Мефистофеля (Зла) — высмеять все серьезное, отнять у жизни ее настоящий смысл, парализовать волю личности противопоставлена фаустовскому человеку. Фаустовский человек, типичный для Западной Европы и ее культуры, где у личности четыре основных компонента — сознание, знания, свободная воля и ответственность (которой следует и наказание). Продать свою душу Черту — значит допустить прельстить себя обещанием «Тебе принадлежит весь мир» и отдать этим свою свободную волю. Различное разрешение в разных произведениях и мифах и есть выражение того, как Черт отступает перед сильной личностью (в Ветхом Завете, у Гете и в опере Бойто), побеждает Доброта-Бог и Зло-Черт остается без души или личность оказывается слабой и низвергается в ад (в трагедии Марло, в романе Клингера).

В литературе, музыке и живописи тема Фауста нашла очень широкое использование. Издание ««Faust» in der Malerei» («Фауст» в живописи) немецкого Веймарского издательства приводит 50 авторов, создавших более 200 произведений. В музыке эту же тему трактовали как в опере, так и в балете, причем литературными источниками наряду с народными преданиями и балаганными пьесами (как у Гете) служили и произведения Гете, Марло, Гейне и других авторов. Из ранних примеров в 1816 г. в Праге состоялась премьера оперы Луи Шпора «Фауст», его ученик Леон де Сан-Любен написал в 1830 г. «Doktor Fausts Wette» (Пари доктора Фауста), Гектор Берлиоз «Осуждение Фауста» (1846), но наиболее известна опера Шарля Гуно «Фауст», премьера которой была в Париже в 1859 г. (ее предпочитают называть «Маргаритой» из-за ее романтичности). На сцене «Эстонии» опера Гуно ставилась в 1921, 1931 и 1949 годах. Из позднейших примеров в оперной литературе написанная по трагедии Марло опера Феруччио Бузони «Доктор Фауст» (1925), Германа Реуттера «Дон Жуан и Фауст» (по Граббе, 1950), радиовариант Ганса Ульриха Энгельманна (1951) и в 1962 г. состоявшаяся в Нюрнберге премьера «Низвержение доктора Фауста», «Доктор Фаустус» Конрада Бемера (Париж, 1985) и др.

На балетной сцене пантомима «Арлекин Фауст» была уже в 1715 г., и в 1808 г. в Дрездене и Лейпциге можно было увидеть персонажей Фауста. В 1848 г. Миланском «Ла Скала» знаменитый французский балетмейстер Жюль Перро поставил балет по 1-ой части Гете, где он сам танцевал партию Мефистофеля (в роли Маргариты Фанни Эльслер). В 1854 г. в Петербургском Мариинском театре Жюль Перро (сам он вновь был Мефистофелем, в роли Фауста танцевал Мариус Петипа) поставил настолько удачный спектакль, что в течении пяти лет балет выдержал более 1000 представлений и держался на сцене около десяти лет. Из известнейших примеров в балете назовем еще Адана («Фауст» 1832), поставленный по Гейне «Фауст» Шквора (1926), на музыку Гуно поставил в 1927 г. балет Михаил Фокин, в 1948 г. на основе произведения Гейне написал балет «Абраксаз» Вернер Эгк, из современных балетмейстеров на музыку Баха, аргентинского танго и др. создал балет «Наш Фауст» Морис Бежар, он же поставил в 1965 г. в Париже балет на музыку Берлиоза «Осуждение Фауста».

Kava esikaanel — Salvatore Dali gravüür «Salut a Mephisto», 1968

На обложке — гравюра Сальваторе Дали «Салют Мефисто» 1968 г.